

Клим Дегтярев

Супермены Сталина

Диверсанты Страны
Советов

Клим Дегтярев
Супермены Сталина

«Издательские решения»

Дегтярев К.

Супермены Сталина / К. Дегтярев — «Издательские решения»,

Малоизвестные страницы деятельности чекистов во время Великой Отечественной войны в тылу врага. Полученный ими тогда уникальный боевой опыт оказался востребованным в годы «холодной войны».

Содержание

Введение	6
Часть первая. Диверсанты НКВД-МГБ-КГБ	9
Глава первая. Консультант «Вымпела»	10
Путь диверсанта	10
За линией фронта	11
В лесах Западной Украины	12
Во главе спецотряда	13
Один из прототипов «майора Вихря»	14
Внезапность города берет, а дружба...	16
Охота на Ганса Франка	17
На фронтах «холодной войны»	18
Глава вторая. Пограничник, ставший диверсантом	20
Рождение диверсанта	20
«Первомайский подарок»	21
Радчинская операция	22
Боевые будни «Ходоков»	22
Биография под грифом «секретно»	23
Часть вторая. Партизаны с Лубянки	25
Глава третья. Беспартийный чекист в тылу врага	26
В тылу и на фронте	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Супермены Сталина Диверсанты Страны Советов Клим Дегтярев

*Эти люди скромны, не речисты,
Мы не все их знаем имена.
Но не даром лучшие чекисты
Боевые носят ордена.*
Из Песни Чекистов (1937 год)

*Посвящается чекистам воевавшим
за линией фронта*
Автор

© Клим Дегтярев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

У любой войны две правды. Одна официальная – генеральская, другая солдатская – окопная. В Советском Союзе преобладала первая. Сейчас появилась возможность сообщить о «второй». Обе имеют право на существование. Каждый выбирает сам, как оценивать тот или иной факт шестидесятилетней давности.

Мы расскажем о малоизвестных фактах жизни и деятельности нескольких сотрудников госбезопасности, которые воевали на временно оккупированной врагом территории СССР. Отечественные историки и журналисты, по разным причинам, старались подробно не освещать биографию и боевую деятельность этих людей. При том, что Родина оценила их ратный подвиг высшей воинской наградой – званием Героя Советского Союза. Вот только некоторым из них золотые звезды так и не вручили – бюрократы в Москве нашли формальные причины для отказа. А награжденным тут же создали официальные скупые биографии, которые кочевала из одного документально-художественного произведения в другое. Литераторам лишь осталось придумать красочные детали подвигов, а читателям прочесть многочисленные героические былины про «Илью Муромца» и его товарищах с Лубянки.

Когда СССР исчезла с политической карты мира, то публицисты сразу перешли в другую крайность. Офицеров НКВД-НКГБ «превратили» в безжалостных карателей, которые за линией фронта в комфортных условиях жили в партизанских отрядах, сожительствовали с женщинами, пьянствовали, периодически расправлялись с местными жителями заподозренными в сотрудничестве с фашистами. После 1991 года прошло несколько лет. Теперь Лубянку объявили основной движущей и организующей силой повстанческого движения на оккупированных территориях, что на самом деле неверно.¹ Тут же с полок библиотек извлекли «официальные» биографии изданные еще в Советском Союзе, добавили рассекреченные документы, и зазвучал гимн партизанам с Лубянки. Для того, что бы стать «суперменом» тайной войны, достаточно было служить в одном из подразделений госбезопасности и побывать за линией фронта.

Мы не умоляем ратные заслуги этих людей. Они сами бы, с удивлением, прочли о подвигах, которые им приписали журналисты и историки, а так же руководство НКВД (было и такое), если бы дожили до наших дней. Месяцы и годы, проведенные в полях и лесах, подорвали их здоровье и сократили годы жизни. Данная книга – попытка рассказать о том, что на самом деле происходило за линией фронта в партизанских отрядах.

Алексей Ботян свою карьеру диверсанта начал осенью 1941 году под Москвой, а закончил в 1989 году, уйдя в отставку с поста сотрудника Управления «нелегальной» разведки ПГУ КГБ СССР. А до 1983 года он обучал бойцов «Вымпела». В годы «холодной войны» он несколько лет проработал по линии «нелегальной» разведки в нескольких странах Европы. Его биография рассказана в главе «Консультант „Вымпела“».

Его коллега по Лубянки Евгений Мирковский командовал спецгруппой Четвертого управления НКВД-НКГБ «Ходоки». В отличие от аналогичных формирований, которые выросли по численности до партизанских бригад (несколько тысяч человек), количество бой-

---

¹ Формально, до лета 1942 года, партизанским движением на временно оккупированных территориях занималась Особая группа-Второй отдел – Четвертое управление НКВД СССР и подчинявшиеся ему соответствующие структуры республиканских и областных управлений НКВД. Затем эти функции (с мая 1942 года) были возложены на Центральный, республиканский и областные штабы партизанского движения. Через своих представителей при военных советах фронтов, которые руководили основными военными операциями партизан, они согласовывали действия партизан с боевыми операциями фронтов, обеспечивали снабжение партизан оружием, боеприпасами, медикаментами и т. д. В 1944 году, учитывая изменившуюся военно-политическую обстановку и новые условия для действия партизанских сил, Государственный Комитет Обороны постановлением от 13 января 1944 г. упразднил Центральный штаб партизанского движения. Руководство партизанской борьбой отныне возлагалось на ЦК компартий республик, обкомы и соответствующие штабы партизанского движения. – прим. авт.

цов в спецотряде «Ходоки» не превышало 300 человек. Зато по эффективности в сфере диверсий он считался одним из лучших подразделений. А многие операции до сих изучаются в учебных центрах подразделений командос различных стран мира. О боевой деятельности этой части и биографии командира рассказано в главе «Пограничник, ставший диверсантом».

Глава «Беспартийный чекист в тылу врага» посвящена Николаю Прокопюку. Об этом чекисте писали еще во времена существования СССР, но тогда журналисты и историки излагали его «отредактированную» биографию. Мы же расскажем о том, что долгие годы умалчивалось.

Судьбе рядового чекиста Николая Михайлашева посвящена глава «А помнишь, как все начиналось». Судьба этого человека типична для молодых сотрудников госбезопасности, которые пришли в органы после «красной чистки» 1937 года. Часто после школы или института, с минимальным жизненным опытом. Большинство из них погибло в первые месяцы и годы партизанского движения. Именно эти люди организовывали партизанские отряды и подполья, не успев эвакуироваться, оставались на оккупированной территории и возглавляли повстанческое движение в тех районах, где служили до войны.

Операциям по «ликвидации» и похищению представителей военного командования Вермахта и администрации оккупированных территорий посвящена глава «„Ликвидаторы“ с Лубянки». В ней рассказаны малоизвестные подробности нескольких «громких» операций советских спецслужб в годы Великой Отечественной войны.

В главе «Назначен героем» будет рассказано о нескольких эпизодах деятельности подразделений НКВД-НКГБ, о которых большинство журналистов и историков, даже сейчас, предпочитают не вспоминать.

Например, об эвакуации семьи (мать, сестра и ее четверо детей) полковника Георгия Жукова, за которую многие участники получили правительственные награды, вплоть до звания Герой Советского Союза (посмертно). Официально все эти люди участвовали в успешном разгроме штаба немецкого корпуса. В Берлине с удивлением узнали о том, что на Восточном фронте за одну ночь погибло более 600 солдат и офицеров, а советское командование получило несколько мешков сверхсекретных документов. Вот только к утру, все погибшие фашисты воскресли, а документы вернулись в штабные сейфы.

А вот другой пример. Когда в результате приказа командования Западного фронта (командующий Георгий Жуков) погибло несколько отрядов диверсантов с Лубянки, то никого из героев не наградили. А ведь они совершили настоящий подвиг – весной 1942 года на несколько десятков суток парализовали коммуникации противника и дали советским войскам так необходимую им передышку.

В главе «Комендант „Зеленого Бастиона“» мы расскажем о начальнике райотдела НКВД Дмитрии Емлютине. Волей случая этот чекист стал комендантом Партизанского края, расположенного в Брянских лесах.

Он создал образцово-показательную ставку Штаба объединенных партизанских бригад. Электрифицированные штабные землянки, газета, телефонная связь со всеми отрядами и постами на границах партизанской зоны. Аэродром, который одновременно мог принимать до четырех самолетов.

А в это время, в подчиненных ему подразделениях разведка и контрразведка отличалась низкой эффективностью. Когда осенью 1942 года несколькими партизанскими отрядами потребовалось уйти в глубь леса, то женщин сражавшихся наравне с мужчинами, командиры этих подразделений отправили... в родные деревни. В результате большинство этих партизанок были убиты фашистами при подходе к своим домам.

В сентябре 1942 года Дмитрию Емлютину было присвоено звание Героя Советского Союза. Когда той же осенью брянские партизаны взорвали «Голубой мост» и перекрыли снабжение немецких войск в период подготовки к Курской битве (эта диверсия считается одной

из крупнейших в истории Великой Отечественной войны), то никто из трех тысяч участников не был награжден правительственными наградами.

В Приложениях данной книге опубликованы малоизвестные документы, которые содержат рекомендации «народным мстителям» по различным аспектам разведывательно-диверсионной деятельности и выживание в лесу. Так же дано краткое описание экипировки диверсантов НКВД.

Часть первая. Диверсанты НКВД-МГБ-КГБ

Эти люди никогда не напишут мемуаров и не расскажут журналистам о том, чем они занимались во время Великой Отечественной и «холодной» войны. Даже после их смерти их биографии, а так же детали реализованных ими операций будут храниться под грифом «секретно». О высокопрофессиональных разведчиках и диверсантах СМИ скупко сообщают только после их «провала» или смерти.

Мы расскажем то, о чем до последнего времени знал лишь узкий круг их коллег по работе, ну и родные.

Глава первая. Консультант «Вымпела»

Среди чекистов – асов разведывательно-диверсионной деятельности Алексей Ботян занимает особое место. Он один из немногих партизан с Лубянки, кто после окончания Великой Отечественной войны продолжил сражаться на тайных фронтах «холодной войны». До середины шестидесятых годов выполнял специальные задания за границей СССР. Вся информация о тех командировках продолжает храниться под грифом «секретно», а потом читая лекции в учебном центре КГБ, где специалистов в сфере разведывательно-диверсионной деятельности. Его ученики участвовали в штурме дворца Амина в Афганистане в декабре 1979 года.

Путь диверсанта

Алексей Николаевич Ботян родился 10 февраля 1917 года в деревне Чертовичи Воложинского района Виленской губернии (сейчас Минская область) в крестьянской семье, которая была оккупирована кайзеровской Германией.

В 1921 году эта территория Западной Беларуси отошла к буржуазно-помещичьей Польши. Через два года немцев сменили поляки, затем русские большевики, вновь поляки, добровольно передавшая Вильно литовцам, а в 1923 году генерал Люциан Желиговский кавалерийским рейдом захватил Вильно с прилегающими территориями и на следующие 16 лет эти земли вновь отошли к Польше. Несмотря на протесты Литвы, жители Виленщины – белорусы, литовцы, евреи, русские, украинцы наслаждались прелестями «режима санации» (т.е. оздоровления, выражение диктатора Польши маршала Юзефа Пилсудского). В эти тяжелые для виленчан годы, когда они, как и все трудовое население Польши, подвергались классовому гнету, а сверх того, так же как западные белорусы и украинцы — давлению национальному, и рос в деревне Чертовичи Алексей Ботян. Его отец в поисках заработка побывал в Германии и Аргентине, стал столяром, делал на заказ окна, двери, шкафы. Кроме ремесла, изучил хорошо и языки — немецкий и испанский, отнюдь не близкие друг другу. Научился Николай Ботян даже писать готическим шрифтом. Сын явно от отца унаследовал лингвистические способности, так пригодившиеся в разведке. Еще в школе Алексей с отцовской помощью понимал и говорил по-немецки.

Алексея Ботяна призвали в польскую армию. В сентябре 1939 года в качестве командира зенитного орудия участвовал в боях с гитлеровскими оккупантами. За 19 дней войны с Германией подразделение ПВО, в которой он служил, при его непосредственном участии сбила (с помощью пушек производства Швеции, образца 1936 года) три самолета «люфтваффе» – два «юнкерса» и «стрекозу». Но войну Польша все равно проиграла, армия отступала и 17 сентября 1939 года часть Алексея Ботяна была уже в Луцке, на Волыни. Там «жолнежи» (солдаты) увидели советские самолеты. Команда офицеров «открыть огонь» не была выполнена. «Сталинские соколы» тоже не стали бомбить, а сбросили листовки. В них говорилось о близящемся освобождении и воссоединении Западной Белоруссии и Западной Украины с Белорусской и Украинской советскими социалистическими республиками. Напомним, что именно 17 сентября 1939 года начался «освободительный поход» Красной Армии на Запад.

Батарея Алексея Ботяна, выполняя приказ командования «не сдаваться немцам и русским, отступать в Румынию», за два дня дошла до западноукраинского Станислава (ныне Ивано-Франковск), не так уж далеко (примерно полсотни километров) до границы с королевством Кароля II. Но 19 сентября польские солдаты встретились с частями Красной Армии. Офицеры этому событию, мягко говоря, были не рады. Ведь они помнили войну с Советской Россией в 1919 – 1920 годах, да и все двадцатые – тридцатые годы отношения Польши

с СССР были крайне враждебными, и первого удара в Москве в случае большой войны ждали от Варшавы (естественно, Польша могла выступить не в гордом одиночестве, а как авангард антисоветской коалиции во главе с Англией). В общем, офицеры были настроены идти на юг, в Румынию. Но солдаты собрали митинг, на котором и порешили сдаться советским войскам. Рядовых быстро отпустили и Алексей Ботян на поезде доехал до Сарн, где встретил дядю Дмитрия – брата матери, также мобилизованного. Вместе они добрались до Барановичей, но дальше домой, в сторону Воложино, им путь был закрыт. К этому времени пришел приказ, от самого высокого советского начальства, – «пленных не отпускать». Дядя с племянником, еще не успевшие снять польской формы, были задержаны и в вагоне под конвоем отправлены на восток (это Ботян определил по луне). А им надо было на север. И оба на ходу спрыгнули с поезда. Добравшись обратно до Барановичей, сели в поезд, доехали до Литы, где снова попали в облаву. Но в этот раз скрыться удалось гораздо быстрее—переулками. Наученные горьким опытом, на поезд родственники уже не садились и, пройдя пешком 70 километров, добрались в родную деревню. Там Алексея и приютила родная семья.

Тем временем жизнь в уже советской Западной Белоруссии налаживалась. В родных местах Ботяна открылись педагогические курсы, которые он и закончил с отличием, сразу же получив назначение – заведующим начальной школой в деревне. Через какой-то время он вступил в комсомол.

В мае 1941 года Алексей Ботян по путевке комсомола был направлен в органы НКВД.² Окончание разведшколы совпало с началом Великой Отечественной войны. В июле 1941 года был откомандирован в ОМСБОН. Зимой 1941 года он участвовал в битве за Москву. Вместе с однополчанами занимался минированием дорог в районе Яхромы, а 7 ноября в день знаменитого парада на Красной площади, он со своим взводом нес дежурство в Колонном зале Дома союзов.

За линией фронта

В конце 1942 года была организована для заброски в тыл немецких войск оперативная группа 4-го управления НКВД из 10 человек – девять разведчиков и радист. В эту группу под командованием капитана пограничных войск НКВД Пигушина был зачислен и Алексей Ботян. Вместе с такими же группами Петра Перминова и Виктора Карасева их переправили в январе 1943 года под Старую Руссу (Новгородская область) для перехода линии фронта.

В первый раз перейти линию фронта не удалось. Фронтная разведка наткнулась на немецкие посты. Довелось советским бойцам попасть и под сильную немецкую бомбежку, но никто не пострадал. На вторую ночь в немецкой обороне была найдена брешь, и бойцы опергруппы спокойно, без боя, прошли через немецкие заграждения. Остановились отдохнуть в ближайшей деревне, но когда местные жители рассказали, что немцы с утра уже побывали здесь, чекисты двинулись в путь, и, пройдя лесами, оказались на территории, занятой партизанскими отрядами. В бои омсбоновцы не ввязывались. Их ждало особое задание. Они должны были проникнуть на Украину, где (в отличие от оккупированной территории РСФСР и Белоруссии) еще не было массового партизанского движения, особенно в южной части. Советские разведывательные группы, забрасывавшиеся на Украину в 1942 году, захватывались немцами почти сразу же, при активной помощи местного населения. Этому способствовала соответствующая политика немецких оккупационных властей, которые до поры заигрывали с украинскими националистами, пленных красноармейцев-украинцев в начале войны отпускали домой.

---

² После репрессий 1937 года органы госбезопасности испытывали острый дефицит в кадрах, поэтому большая группа комсомольцев и коммунистов была мобилизована на службу в различные подразделения Лубянки.

Перед тремя группами была поставлена задача – организовать базу для ведения разведывательно-диверсионной работы на Украине, в том числе и в Киеве. В Мухоедовских лесах, на границе Житомирской, Киевской и Гомельской областей, в районе, уже занятом партизанами (действовала там и разведгруппа командира-омсбоновца Евгения Мирковского), в 5 километрах от небольшого немецкого гарнизона, и осели разведгруппы 4-го управления НКВД. Рядом на Лысой горе был устроен аэродром, куда прибывали советские самолеты, доставлявшие оружие, взрывчатку и подрывников.

Бойцы сразу же начали обживать на новом месте. С помощью местных жителей сразу же были построены землянки, баня. Этим занимался хозяйственный взвод. Был в отряде и врач, также из Москвы – Нина Николаевна Рогачева.

С базы отправлялись группы в Киевскую, Житомирскую и Курскую области для подготовки диверсий на железных дорогах. Эта задача была особенно актуальна, немцы как раз готовили наступление в районе Белгорода. Так, только группа из 7 человек во главе с Францем Драгомерецким³ совершила более 25 взрывов поездов в районе под Винницей, Жмеринкой и Шепетовкой – за 300 км от базы отряда.

Разведка отряда во главе с Петром Романовичем Перминовым⁴ пыталась установить контакт с заброшенными ранее в немецкий тыл диверсионными группами. Для передвижения по оккупированной территории требовались документы («аусвайс»). Их готовил художник из местных жителей. Также были привлечены к сотрудничеству с советской разведкой (проще говоря, завербованы) многие служащие местной полиции, созданной оккупантами. Потом они воевали с немцами уже в составе отряда.

В лесах Западной Украины

В октябре 1943 года, после изменения линии фронта, отряд Виктора Карасева, в котором было уже 2 батальона и кавалерийская сотня⁵, из Житомирской области перебрался под Ровно. Там же располагалась база другого отряда Четвертого управления Лубянки – «Победители», которым командовал знаменитый впоследствии Дмитрий Медведев. Как раз в это время он вел бои с немцами, пытавшимися окружить партизан. Бойцы отряда Карасева вместе с отрядом Медведева сражались с немцами, затем отдельно отступили на север, где под деревней Целковичи организовали базу. Там Ботян встретался с секретарем Черниговского подпольного обкома партии Алексеем Федоровичем Федоровым⁶ и знаменитым впоследствии разведчиком Николаем Кузнецовым.

В феврале 1944 года отряд Виктора Карасева захватил железнодорожную станцию Матийов, прервав линию военных сообщений Вермахта.

Передвигаясь дальше на запад, по Ровенщине и Волинщине к Львову, советским партизанам пришлось вступать в бои не только с немцами, но и (практически каждый день) с отрядами бандеровской «Украинской повстанческой армии» (УПА)⁷. От их рук партизан погибло

---

³ Представлен к званию Героя Советского Союза, погиб в бою с бандеровцами в 1944 году.

⁴ Бывший начальник одного из отделов Управления НКВД по Алтайскому краю, старший лейтенант госбезопасности, арестован в 1939 году по обвинению в фальсификации уголовно-следственных дел, приговорен к расстрелу и освобожден после начала войны.

⁵ Всего 400 человек—добровольцы из местных жителей и бежавшие из плена красноармейцы, были даже два словацких летчика, дезертировавшие из своей армии, из них один погиб на Западной Украине, второй уже после войны поддерживал связь с бывшими советскими соратниками.

⁶ Легендарный партизанский командир, дважды Герой Советского Союза (1942, 1944 года). С 1938 года – первый секретарь Черниговского, в 1943—1944 годах Волинского обкомов ВКП (б).

⁷ УПА была создана 14 октября 1942 года по решению политического руководства ОУН (Организация украинских националистов) «для защиты мирного населения Украины от издевательств Германской оккупационной власти». Так же националисты активно сражались сначала с советскими партизанами, а после освобождения Красной Армией Западной Украины

больше, чем в боях с немцами. Многие были ранены, в том числе и комиссар отряда Михаила Филоненко, которого Алексей Ботян по приказу Виктора Карасева перевез за линию фронта в медсанбат Красной Армии. Одна из причин этих потерь – хорошо поставленные у бойцов УПА связь и разведка, а так же поддержка местного населения.

Более лояльно относились к советским бойцам поляки. Местное польское население находилось в непримиримой вражде с бандеровцами. Но все же многие поляки были настроены антисоветски. Не способствовали согласию и взаимные претензии на Западную Украину (особенно на Львов), до 1939 года входившую в состав Польши. Впрочем, для Алексея Ботяна контакты с поляками облегчались его знанием польского языка. Выполняя разведывательные задания в Сарнах (в том числе и по подрыву немецких поездов), он действовал под именем железнодорожника Лексейки Коляша (фамилия переводится как «железнодорожник»).

Во главе спецотряда

Возглавить разведывательно-диверсионный отряд Алексея Ботяна вынудил случай. Командовать он не любил, предпочитая лично ходить на боевые задания.

Когда бригада форсировала Буг, то попала под интенсивные бомбежки. Для спасения людей Виктор Карасев принял решение разделить подразделение на три группы и двигаться вперед с интервалом в один-два дневных перехода. Командиром первой группы назначил Алексея Ботяна. Когда новый командир спросил у выстроившихся бойцов, кто желает идти с ним, то вызвались все, кто знал его. А это о многом говорит.

Одна из причин – он старался беречь людей и избегать ненужного кровопролития. Вот типичный пример, о котором рассказал журналисту Сергею Маслову сам Алексей Ботян.

«...Наткнулись мы как-то на аковцев – отряд Армии Крайовой. Очень недружелюбно они нас приняли. Пошли мы к ним на встречу. На переговоры выходили двое на двое. А позади каждой пары – по два пулемета. Их командир сначала удивился, услышав из моих уст польскую речь. Я по-польски говорил очень даже сносно. Так мой партнер по переговорам весь вскипел: «Ты есть поляк». Все не верил, что я белорус, все хотел выяснить, за сколько я Советам продался. А затем стал интересоваться, с какой целью мы прибыли. Отвечаю: помочь польскому народу освободиться от немцев. А в ответ: «Без вас освободимся. Вы нам здесь не нужны».

В конце концов удалось переломить конфронтационное развитие беседы и перевести ее в более спокойное русло. Дипломатия на войне в редких случаях может оказаться полезнее пулеметов. Разошлись мы довольно мирно. Аковцы с нами даже продовольствием поделились, сигарет дали. В общем, обошли мы их стороной без ненужных потерь. А вообще в некоторых отрядах АК у нас уже хорошая агентурная сеть была...»⁸

По словам Алексея Ботяна, «у меня два радиста были, я шел впереди и сообщал, где находятся немцы, какое количество, а потом уже Карасев шел другим путем или за мной шел, зная обстановку». Группа Ботяна действовала в Белгорайских и Ядровских лесах, около Вислы и Сана. Там они взаимодействовали с другими партизанскими отрядами – 4-го управления (отряд Николая Прокопюка) и польскими. 2 мая 1944-го группа Ботяна (около 40 человек) двинулась в район Кракова.

от фашистов и с советской властью (сопротивление ОУН-УПА было окончательно подавлено только в конце сороковых годов).

⁸ Маслов С. Судьба особого назначения // Трибуна, 2002. 20 декабря.

Один из прототипов «майора Вихря»

Об операции по спасению Кракова написаны десятки статей и книг, сняты кинофильмы, но до сих пор многие детали этой акции остаются малоизвестными. По утверждению полковника КГБ Сергея Александровича Голова одним из прототипов главного героя фильма «Майор Вихрь» стал Алексей Ботян. Так как этот человек спас от разрушения один из красивейших городов Европы – Краков.⁹

Начнем с того, что в этой миссии участвовала не одна, а две разведгруппы. Первая – чекистов, во главе с Алексеем Ботяном («Алешей»), вторая – группа армейской разведки «Голос», которой командовал капитан Евгений Степанович Березняк («капитан Михайлов»). Согласно официальной версии – ему и его подчиненным удалось добыть планы минирования города,¹⁰ а потом разрушать кабель... Мы не будем пересказывать финальную сцену фильма.

При этом, как и группа «Алеша», «Голос» занимался совершенно другими делами. Обе группы только волей случая они оказались в центре событий. Например, руководитель фронтовой разведки (после войны он ушел в отставку в звание генерал-майора) Илья Васильевич Виноградов признался спустя много лет, что «в задачу группы („Голос“ – прим. авт.) не входило спасение Кракова, а только сбор информации о противнике, – в общем-то, задача, типичная для армейской разведки, так сказать, „среднего радиуса действия“». ¹¹ Да и партизаны Алексея Ботяна специализировались на диверсиях на коммуникациях противника и оказание помощи наступающим частям Красной Армии.

В том, что армейских разведчиков не предполагалось использовать для проведения активных действий в городе, свидетельствует состав группы. Резидент и радистка, был и третий человек, но он сдался фашистам. О том, как планировалось использовать группу, можно увидеть на примере их коллег, которых осенью 1942 года десантировали в окрестностях оккупированными немцами Минска. Капитану Красной Армии Федоту Акимовичу Калинин («Сене») было приказано создать в городе резидентуру и организовать сбор разведывательных сведений. При этом от него не требовалось создавать партизанский отряд (задача, которую приходилось решать почти всем чекистским группам).

В своей работе он мог рассчитывать на свои старые связи – перед войной он учился в столице Белоруссии и прекрасно знал город, ну и тех, кого сумеет «завербовать». С партизанами, бригады которых окружали город, он установил контакт случайно. После того, как с двумя радистками обосновался в Минске, отправился в лес за спрятанной рацией, ну и наткнулся на «народных мстителей». Сначала те хотели его расстрелять, а потом отвели к своему командиру. Вот так и установил связь военный разведчик с отрядами чекистов. В дальнейшем эти люди не раз выручали его.¹²

С разведгруппой «Голос» была аналогичная ситуация. Используя связи третьего члена, собирать разведывательную информацию и передавать ее в штаб наступающей Красной Армии.

Мы не будем подробно рассказывать о действиях армейских разведчиков, а сообщим лишь несколько фактов, которые иллюстрируют деятельность группы Алексея Ботяна.

Во-первых, объем собранной в Кракове с помощью местных подпольщиков информации был таким большим, что радист передавал его в течение двух суток. Хотя, справедливости ради можно предположить, что такой продолжительный сеанс связи был связан не только с объемом

---

⁹ Истомин А. Сергей Голов: «Где начинается стрельба, там кончается разведка». // <http://www.warweb.ru/golov.html>

¹⁰ Сторчак Ю. Так держать, «майор Вихрь»! // Киевский телеграф, 2004, 27 февраля – 4 марта.

¹¹ Сергиенко А. Майор Вихрь: правда и вымысел // Советская Россия, 2004, 2 сентября, №114.

¹² Калинин Ф. Центр вызывает Минск. – Минск, 1973., С. 11—12, 89.

радиограмм, но и помехами затрудняющими работу. Ведь в том районе работало множество армейских радиостанций.

Во-вторых, гарнизон Вермахта, прикрывавший Краков с юго-востока, располагался в нескольких десятках километров в городе Новы-Сонч. Его командование намеревалось заминировать город и при отступлении взорвать. Велась подготовка к взрыву Куровского моста, перекинутого через реку Дунаец в семи километрах от города вниз по течению, а также Рожнавской плотины, запрудившей Дунаец еще на десять километров дальше к северу. Немцы уже завезли несколько вагонов взрывчатки в подвалы Ягеллонского замка, расположенного на северной окраине города. Старинную резиденцию польских королей, польскую святыню, нацисты превратили в огромное вместилище смерти. Здесь они складировали снаряды, а в последнее время буквально завалили замок фаустпатронами, которыми надеялись остановить колонны советской бронетехники. Взрывчатки же хватило бы не только на Новы-Сонч, но, может быть, и на два Кракова.

Тогда было принято взорвать сами импровизированные «арсеналы». Во время обсуждения этой операции кто-то из членов разведгруппы высказался против этого, мотивируя это тем, что нельзя разрушать памятники архитектуры мирового значения. На что командир возразил: «а что немцы взорвут город, а замок пощадят?». После такого аргумента боец согласился с предложенным планом.

В качестве исполнителя выбрали... офицера СС, который служил в местном гарнизоне. О том, как советские диверсанты завербовали этого человека, Алексей Ботян, спустя много лет, рассказал журналисту Сергею Маслову:

«...А решили как-то два сотрудника гестапо расслабиться и отправились на охоту. Но на эту парочку нашлись другие охотники – мои ребята. Приводят их. Разговаривать с нами они не желали. Для душевных бесед не было времени. Время-то военное было. Говорю ребятам: одного в расход.

Только вывели его за дверь – выстрел. Второй тут же обмяк. Пошел на сотрудничество. Через этого гестаповца, у которого были свои люди в Ягеллонском замке, мы и осуществили минирование склада взрывчатки. Жаль, конечно, замок».¹³

Причина, по которой офицер СС согласился сотрудничать с чекистами, звучит не очень убедительно. Спасая свою жизнь он мог что-нибудь рассказать, но вот вернуться на место службы и выполнять указания партизан. Возможно, что в обмен на сотрудничество он хотел сохранить себе свободу после окончания войны. В том, что Германия проиграла, мало кто сомневался. Слишком стремительно наступала Красная Армия и войска союзников.

Советский разведчик Константин Пинч, бывший «на связи» с этим гестаповцем, организовал взрыв склада накануне взятия советскими войсками Кракова. Именно благодаря этому танки с красными звездами на башнях смогли оперативно ворваться в город. Именно это стало одной из причин того, что гитлеровцы не смогли взорвать Краков. Достаточно вспомнить финальную сцену фильма «Майор „Вихрь“». Главный персонаж «перерезал» кабель и в течение нескольких часов оборонял место повреждения провода. Что могло помешать немцам уничтожить диверсанта и восстановить связь? Только стремительное наступление Красной Армии.

---

¹³ Маслов С. Судьба особого назначения // Трибуна, 2002. 20 декабря.

Внезапность города берет, а дружба...

В истории партизанского движения было немало случаев, когда «народные мстители» захватывали отдельные населенные пункты. Редко такие операции обходились без потерь. А вот что бы на территории сопредельного государства и при этом без единого выстрела...

Именно такую операцию в ночь с 14 на 15 мая 1944 года провела разведывательно-диверсионная группа Алексея Ботяна («Алеши») совместно с небольшим отрядом (300 человек) Армии Людовой¹⁴, которым командовал советский летчик, в небольшом городке Илжа Радомского воеводства.

Ближайший крупный немецкий гарнизон располагался в 15 километрах. В самом населенном пункте гитлеровцы жили в казарме, которую и блокировали советские бойцы. А их польские коллеги освободили своих коллег из местной тюрьмы, разгромили склады, почту и банк. Всю ночь город был в руках партизан! А утром группа Алексея Ботяна продолжила свой путь к Кракову. Ведь, участвуя в этой операции, они нарушили приказ командования.

В этом районе советским бойцам довелось встретиться с отрядами «Армии крайовой» (АК).¹⁵ Дружеской встречи не получилось. Аковцы решили, что русские заброшены к ним на парашютах, и велели убираться, выставив при этом пулеметы. Аналогично поступили и советские бойцы. Ботян вместе с одним из партизан, польским коммунистом Юзефом, пошел на переговоры с командиром аковцев. Договорились об уходе через сутки. Поляки снабдили советских партизан картой, продуктами и сигаретами. С командиром отряда аковцев Ботян встретился через 35 лет в Польше, где был в гостях у своего бывшего бойца Станислава Бронского, ставшего министром в правительстве ПНР. Аковский же командир стал к тому времени председателем польского общества охотников. Встреча вышла на этот раз более дружественной.

А тогда, в 1944 году, проходя в ночь по 40 км, действуя, где было надо для добывания продовольствия, под видом поляков (в районах с преобладанием фольксдойчей – немцев, живших вне пределов Германии), отряд Ботяна, насчитывавший уже 45 человек, двигался к югу. Наткнулись на поляков из «Батальонов хлопских»¹⁶ (крестьянских партизан). Командир отряда, бывший профессор краковского университета, помог Ботяну и его бойцу, уже упоминавшемуся польскому коммунисту Юзефу, переправиться на другой берег Вислы, для разведки местности и поиска места для базы. В близлежащей деревне они встретились с местным крестьянином, задержали его и допросили, но отпустили, дав денег и попросив принести хлеба и молока, что тот и сделал. Затем Ботян и Юзеф двинулись дальше, обходя немецкие и влаховские части, заминировав по пути участок железной дороги и обнаружив около границы со Словакией полигон для запуска немецких ракет ФАУ-2, о чем и сообщили в Центр по рации. Южнее Кракова выбрали место для базы, туда потом передислоцировался отряд Ботяна.

В этом районе в горах находилась польская пограничная застава («пляцувка»). Ее командир, бывший штабс-капитан царской армии Генрих Бусилович, сразу пошел на контакт с советским отрядом. Через него Ботян встретился с немцем-лесничим (один из его сыновей служил в гестапо). На встречу вместе с Ботяном направились 10 бойцов с двумя пулеметами. После двухчасовой беседы с водкой и закуской советский командир и немецкий лесник, опа-

---

¹⁴ Польская военная организация, действовавшая в 1944 году в оккупированной германскими войсками Польше. Провела около 120 крупных боев с гитлеровскими войсками в Липских лесах, уничтожив свыше 19 тысяч немецких солдат. 21 июля 1944 была объединена с 1-й Польской армией в единое Войско Польское.

¹⁵ Польская националистическая военная организация, действовавшая в 1942 – 1945 годах на территории. Подчинялась польскому эмигрантскому правительству в Лондоне настроенному крайне антисоветский.

¹⁶ Образовалась в конце 1940 – начале 1941 года военная организация, основными кадрами которой являлись члены молодежной крестьянской организации «Вици».

савшийся за свое будущее (Красная Армия была уже во Львове) договорились о взаимной помощи. Лесник сдержал слово и, по словам Алексея Николаевича, «помогал очень здорово». Когда в отряде испортилась радиостанция, помог ее отремонтировать.

Затем отряд Алексея Ботяна ушел на запад. Там они действовали в контакте с ротой АК под командованием Зубака-«Татра». Аковцы дали даже своего проводника, подружившегося с советскими партизанами. Этот замечательный, по словам Ботяна, парень, очень хорошо знавший местность, погиб в последний день войны.

Тогда же отряд пополнился бойцами группы Ивана Таранченко (вышедшей из отряда Карасева в Ядровских лесах, и понесшей большие потери в устроенной немцами западнее Кракова засаде). Могла бы погибнуть и вся группа, оставшаяся без связи, но они встретили группу Главного разведуправления РККА, сообщившую в Центр, после чего Алексей Ботян, получивший из Москвы радиограмму, и помог своим бывшим сослуживцам.

Охота на Ганса Франка

Осенью 1944 года, после освобождения Белоруссии, группа Ботяна вошла в состав объединенного отряда под командованием Ивана Федоровича Золотаря.¹⁷ Вместе с ним из Москвы прилетел назначенный его заместителем по разведке уже упоминавшийся Петр Перминов. Ботян доложил новому командиру об имеющихся «выходах» на прислугу Ганса Франка, гитлеровского гауляйтера в Польше. Золотарь, участвовавший в 1943 в операции по уничтожению гауляйтера Белоруссии Вальтера Кубе, предложил организовать убийство Франка. Непосредственным исполнителем Центр назначил Алексея Ботяна.¹⁸ Выбор объекта уничтожения был легко объясним. В результате организованного этим палачом нацистского террора в Польше на ее территории за семь лет в результате полицейского геноцида погибло 5 млн. 384 тыс. граждан.¹⁹

Для этого его снабдили удостоверением личности – кеннкартой, выдававшейся полякам. Уже был подобран исполнитель акции возмездия – завербованный камердинер гауляйтера по имени Юзеф Путо. Через польского подпольщика ему уже были переданы пистолет с глушителем и английская мина со взрывателем химического действия. Палача Польши «спасло» стремительное наступление Красной Армии. Он спешно бежал в Чехословакию.²⁰ А Алексею Ботяну предстояло решить следующую задачу – предотвратить подрыв железнодорожных и шоссейных мостов, чтобы способствовать быстрому продвижению Красной Армии.²¹

Ганс Франк так и не смог избежать справедливого возмездия за свои преступления – был арестован американскими властями 4 мая 1945 года. В качестве одного из главных военных преступников привлечен к суду Международного военного трибунала в Нюрнберге. Приговорен к смертной казни и повешен в 1946 году.²²

Среди многочисленных операций, проведенных Ботяном в это время, выделяется взятие им в плен в горах 40 немецких солдат, причем советскому разведчику помогали несколько бойцов и немногочисленная группа местных поляков. Немцы, уходившие от наступающих советских войск, сдались после небольшой перестрелки. Ботян их обезоружил и провел через горы

---

¹⁷ Старший лейтенант госбезопасности, бывший сотрудник Новосибирского областного управления НКВД. Арестован в 1938 году по обвинению в грубейшей фальсификации уголовных дел и нарушению социалистической законности. Был освобожденного после начала войны

¹⁸ Маслов С. Судьба особого назначения // Трибуна, 2002. 20 декабря.

¹⁹ Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. – М., 2003., С. 635

²⁰ Маслов С. Судьба особого назначения // Трибуна, 2002, 20 декабря.

²¹ Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004., С. 304

²² Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. – М., 2003., С. 635 – 636

в расположение частей РККА, где и передал их под расписку (советский офицер сказал ему тогда же: «чудак, зачем ты их не расстрелял?»).

Затем Алексей Николаевич вернулся вместе с Перминовым в Краков, где передал сотрудникам военной контрразведки «Смерш» на связь свою агентуру. Из Кракова, уже через 11 дней после Победы, 20 мая 1945 года Алексей Ботян и Петр Перминов вернулись в Москву на самолете.

На фронтах «холодной войны»

В Москве Ботян был вызван в Кремль, где ему и вручили два ордена Красного Знамени. Через месяц, после отпуска (он побывал тогда в родной деревне), в августе 1945 года его нелегально, по линии «Л» (нелегальная разведка) направили в Закарпатье, под видом солдата местного гарнизона РККА. Была поставлена задача – познакомиться с местными словаками и вместе с ними перебраться в Словакию. О задании Ботяна знали только в местном «Смерше».

Поначалу было, по словам самого разведчика, «тяжело, хуже, чем на фронте, ночевать нигде, нигде не принимают, хоть ты убейся». Только одна местная старушка, которой «солдат» помог колоть дрова, приняла его на постой. Через нее он и познакомился с местными словаками.

Затем поступил новый приказ – переехать под Ужгород и устроиться там на химический завод. Там он выдавал себя за бывшего польского солдата, каким он когда-то был. Подружился с местными поляками и словаками. Все они были католиками, регулярно посещали костел, вместе с ними и православный белорус Алексей Ботян.

Вскоре его вызвали в Ужгород. Там руководящий работник госбезопасности полковник Михаил Маклярский²³ дал Алексею Ботяну новое задание – устроиться на жительство в карпатской деревне, переходившей к Словакии (само словацкое государство, бывшее с 1939 по 1945 сателлитом Германии, тогда же вошло в состав Чехословацкой республики). С помощью местного словака Яно Ботяну удалось уговорить сельского католического попа выписать метрику, по которой он стал словаком.

Следующие 8 лет он прожил в Словакии и в Праге под фамилией Дворжек, работал слесарем на трубном заводе, сдал в Праге экзамены за курс средней школы, закончил высшее техническое училище, работал в конструкторских отделах на заводах и шахтах, женился на чешке. Там из словака он стал чехом. По его мнению, все эти метаморфозы должны были способствовать его дальнейшему выводу на запад, возможно, в США.

Тем временем в апреле 1950 года решением Совета министров СССР была запрещена разведработа советских спецслужб в странах народной демократии. Тем не менее, Алексей Ботян продолжал свою работу в Чехословакии, да и разведчики в других братских странах тоже. Некоторые разведчики не вернулись из этих командировок, так, в ЧСР умер знакомый Ботяну еще по войне разведчик «Иван». Возможно, советские разведчики и не работали против «страны пребывания», а готовились к выводу на запад, но вряд ли коллеги чекистов в Тиране, Софии, Будапеште, Варшаве, Бухаресте и Праге знали об этих операциях.

Уже после смерти Сталина, в 1954 году, Алексей Ботян был отозван и вместе с семьей уехал в Москву (там его жена узнала, кто он на самом деле), где был сначала уволен в отставку, но вскоре вновь стал работать в нелегальной разведке КГБ. Выполнял задания в Западной Германии (к тому времени он уже хорошо знал немецкий язык).

Вел занятия с бойцами созданного в 1981 году спецназа разведки – группы «Вымпел». В 1965 году был второй раз представлен к званию Героя Советского Союза, но также не получил его. Помешал один из руководителей отдела, в котором работал Ботян. Задержав, по при-

---

²³ Во время войны начальником 3-го отдела Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР.

чинам личного свойства, оформление документов, до тех пор, когда указ Президиума Верховного Совета СССР к 20-летию Победы уже был подписан.

В 1983 году полковник Алексей Ботян ушел на пенсию, но еще 6 лет работал в управлении «С» (нелегальная разведка) Первого главного управления КГБ СССР. В 1989 году он окончательно ушел в отставку и сейчас живет в Москве, окруженный семьей – дочь, внучка и правнук. В разведке работал и его зять, полковник в отставке.

Работа в нелегальной разведке, по словам Ботяна, «очень трудная, неблагодарная» была вознаграждена двумя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», высшими боевыми орденами Польской народной республики и Чехословацкой социалистической республики, званием почетного гражданина города Илжа. Как справедливо замечает журналист Сергей Маслов, среди этих наград нет, к сожалению, заслуженной Алексеем Николаевичем звезды Героя.

Глава вторая. Пограничник, ставший диверсантом

Среди спецотрядов НКВД, успешно действовавших и доживших до 1945 года, группа «Ходоки» считалась самой «закрытой». Никто из ее членов после окончания войны не написал мемуаров, советские журналисты и писатели тоже обходили ее вниманием.

За голову командира этого подразделения, бывшего капитана – пограничника, служившего до весны 1941 года на советско-румынской границе, Евгения Ивановича Мирковского фашисты назначили награду в пятьдесят тысяч немецких марок. При этом численность руководимого им партизанского отряда им. Дзержинского (спецгруппа «Ходоки») не превышала 300 человек. А вот жизнь его коллеги с Лубянки, которые командовали подразделениями по две-три тысячи человек, фашисты оценили значительно дешевле – несколько гектаров земли, пара коров и домик в деревне. Именно столько составлял гонорар агентов, которых немцы пытались внедрять в эти партизанские соединения.

Хотя о том, что партизанский отряд такой малочисленный – гитлеровцы не знали. По утверждению Евгения Мирковского, они так и не смогли захватить не одного из его бойцов или внедрить свою агентуру. Фашисты иногда считали, что в их тылу действует одна или две дивизии советских десантников, а не батальон партизан.²⁴ Поясним, что под термином «десантники» противник подразумевали бойцов и командиров ОМСБОНа, а не бойцов ВДВ. Справедливости ради отметим, что воздушно-десантные части тоже сражались на фронтах Великой Отечественной, но крайне редко на оккупированных территориях.

Рождение диверсанта

До начала Великой Отечественной войны Евгений Мирковский, как было сказано выше, служил в пограничных войсках и прожил типичную для офицера советских пограничных войск жизнь.

Родился 31 января 1904 года в семье служащего в городе Минске. С 1921 года работал сначала в бондарной мастерской, затем слесарем в года Дмитриев-Льговский Курской губ., бетонщиком на строительстве в Минске. Без отрыва от работы на производстве окончил Рабфак.

С 1926 года – сотрудник полномочного представительства ОГПУ по Западному краю. Через год вступил в ВКП (б)

С 1927 по 1941 год служил в погранвойсках на западной границе – на командных оперативных должностях.

В 1932 году окончил Минское военное пехотное училище.

В 1939 году – участник освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию.²⁵

Весной 1941 года он приехал в Москву на учебу. Здесь и узнал о том, что началась война. Учитывая его знания иностранных языков (немецкого, польского, белорусского и молдавского), Белоруссии и Бессарабии – руководство НКВД приняло решение направить его в качестве командира спецгруппы за линию фронта.²⁶ С июля 1941 года капитан Евгений Мирковский – командир отряда (роты) Особой группы (позднее – Отдельная мотострелковая бригада

---

²⁴ Мирковский Е. По ту сторону фронта// Пограничник, 1978, №6

²⁵ Энциклопедия секретных служб России/ Авт. – сост. А. И. Колпакиди. – М., 2003, С. 628; Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – в двух томах., т. 2., М., – 1987. С. 83; Навечно в сердце народном. – Минск., 1984., С. 353—354; Акимов И. «Пятнадцать тысяч дней спустя» // Служба безопасности, 1993, №3

²⁶ Мирковский Е. По ту сторону фронта// Пограничник, 1978, №6

особого назначения) НКВД СССР. В 1944 году он уже подполковник.²⁷ В том, что пограничнику поручили командовать разведывательно-диверсионным отрядом – нет ничего удивительного. В июле 1941 года группа офицеров – пограничников участвовавших в боях на советско-румынской границе была отозвана в Москву и передана в распоряжение 4-го Управления НКВД.

Спецгруппа «Ходоки» (затем выросла до специального партизанского отряда имени Дзержинского) была переброшена через линию фронта по одним данным 14 марта 1942 года²⁸, а по утверждению самого Евгения Мирковского – в ночь на 22 марта на участке 324 стрелковой дивизии у поселка Коша.²⁹ Численность группы – 15 человек. Отряд развернулся на границе Белоруссии и Украины и имел основной задачей выведение из строя железной дороги Чернигов – Овруч. Два с половиной года отряд действовал на территории Орловской, Гомельской, Черниговской, Житомирской и Брестской областей, проделав по тылам врага путь в 3,5 тысячи километров.

С момента выхода на задание до его окончания численность отряда возросла в двадцать раз. Разведывательная, диверсионная и боевая деятельность отряда «Ходоки» отличалась особой находчивостью и дерзостью. Не случайно гитлеровское командование, потеряв надежду поймать Евгения Мирковского и разгромить отряд, назначило за голову командира огромную денежную премию.

На боевом счету «Ходоков» за период пребывания в тылу врага с 15 марта 1942 года по 20 августа 1944 года: 51 пущенный под откос вражеский эшелон (из них три бронепоезда), 10 уничтоженных железнодорожных и шоссейных мостов, два сбитых самолета, 75 танков и автомашин. В 39 открытых столкновениях было убито и ранено 3959 офицеров и солдат фашистской армии.³⁰

«Первомайский подарок»

Так Евгений Мирковский назвал серию терактов, которые спланировали и провели бойцы отряда «Ходоки».

Первая атака «террористов» произошла в конце апреля 1943 года. Все началось со взрыва электростанции в Житомире. Эту акцию реализовали Анна Полищук и военнопленный Константин Суханкин. Им удалось благополучно уйти в партизанский отряд.³¹ Через сорок пять минут взрыв раздался в здании городского телеграфа.

После этих двух ЧП один из руководителей местной оккупационной администрации – гебитскомиссар Мегис созвал экстренное совещание. Во время этого мероприятия, в письменном столе гитлеровца взорвалась мина замедленного действия, уничтожившая инициатора встречи.³² В то же день взрыв прозвучал в здании редакции националистической газеты «Голос Волини». Затем группа в составе М. Карапузова, С. Полищука, Т. Мешкова, Н. Крамского, К. Анисимова. Они захватили в офицерской столовой капитана войск СС Фохта Армина с ценными документами³³ и доставили пленного в распоряжение отряда.

---

²⁷ Энциклопедия секретных служб России/ Авт. – сост. А. И. Колпакиди. – М., 2003, С. 628; Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – в двух томах., т. 2., М., – 1987. С. 83; Навечно в сердце народном. – Минск., 1984., С. 353—354

²⁸ Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М.: 1991., С. 135; Подвигом прославленные: Герои Советского Союза – партизаны и подпольщики Украины в годы Великой Отечественной войны. – Киев., 1985., С. 238—239

²⁹ Мирковский Е. По ту сторону фронта// Пограничник, 1978, №6.

³⁰ Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М.: 1991., С. 135; Подвигом прославленные: Герои Советского Союза – партизаны и подпольщики Украины в годы Великой Отечественной войны. – Киев., 1985., С. 238—239

³¹ Вершубский Г. Боевая мудрость. / Сб. Люди легенд. Выпуск 2., М., 1966., С. 318

³² Малыгин А. Рыцари революции. // http://toshnota.by.ru/_TEMP_/4k/index.html

³³ Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М.: 1991., С. 246; Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ., – М., 2004.,

Первого мая четверо немецких офицеров вошли в здание районной комендатуры. Открыли дверь кабинета коменданта капитана фон Динштейна. Прозвучала команда: «Хенде хох!» Капитан поднял руки. Один из чекистов достал из кармана бумагу и зачитал приговор...

Через несколько дней в Житомире были взорваны: нефтебаза, аэродромные объекты. Среди оккупантов началась паника.

Операции спланировали подпольщики во главе с омсбонцевцем Николаем Чайкой.³⁴

Эти действия вызвали панику. Город был оцеплен войсками. Из Фастова был вызван эшелон с охранными войсками.³⁵

Радчинская операция

А вот пример другой акции – так называемой «Радчинской операции».

Железнодорожная ветка Овруч-Чернигов во время оккупации не использовалась и пришла в негодность. Внезапно фашисты решили ее восстановить и на станцию Радча прислали венгерский саперный батальон. Евгений Иванович Мирковский сообщил об этом в Москву. В ответ Центр приказал любой ценой сорвать восстановление ветки.

Атаковать объект силами спецгруппы «Ходоки» было равносильно самоубийству. Основную опасность представлял не сам саперный батальон (200 человек), а дислоцировавшийся в двух километрах от станции в деревне Новая Радча охранный полк (1500 человек с минометами и бронетехникой). Привлекать к операции другие партизанские отряды – на это уйдет много времени, да и немцы могут обнаружить подготовку операции и принять контрмеры. Поэтому командир отряда им. Дзержинского принял решение атаковать силами собственного отряда.

Для начала изучили объект, где планировалось совершить диверсию. Выяснили, что шестеро немецких офицеров жило в каменном домике начальника станции. Толстые каменные стены и окна без решеток. Солдаты спали в казарме – деревянное здание, окна без решеток. В отдельно стоящем караульном помещении 25 человек, плюс четверо часовых на постах.

Начали искать способы проникновения на объект. Вышли на семейную пару поляков. Он служит на железной дороге, а она – поваром в батальоне. Муж, не без оснований, ревновал свою жену к одному из обер-ефрейторов. Этим и воспользовались партизаны. Когда вояка находился на дежурстве, «рогоносец» привел пятерых партизан во главе Мирковским к себе домой. Любовника вытащили, в буквальном смысле, из постели и заставили произвести смену часовых. На посты стали одетые в немецкую форму советские патриоты. Затем гранатами закидали помещение, где жили офицеры. Двести венгров отпустили живыми, снабдив их продовольствием, взятым со склада.³⁶

Немцы больше не пытались проводить восстановительные работы на этой станции. Начальник охранного полка попал под следствие. Батальон был расформирован. Фашисты рассматривали версию о том, что венгры сами уничтожили немецких офицеров, а потом имитировали нападение партизан.

Боевые будни «Ходоков»

В боевой летописи отряда не только описанные выше виртуозно выполненные операции, но и повседневная работа крупной разведывательно-диверсионной группы.

Хроника боевых действий отряда за один из весенних месяцев 1943 года:

С. 47

³⁴ Малыгин А. Рыцари революции. // http://toshnota.by.ru/_TEMP_/4k/index.html

³⁵ Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М.: 1991., С. 246

³⁶ Вершубский Г. Боевая мудрость. / Сб. Люди легенд. Выпуск 2., М., 1966., С. 318—319; Мирковский Е. В те суровые дни. // Сб. Динамовцы в боях за Родину. – М., 1979., С. 156—159

1 мая – в Студеницах уничтожен комендант и три жандарма

4 мая – в восьми километрах от Житомира пущен под откос эшелон с живой силой

8 мая – в трех километрах от города пущен под откос эшелон с боеприпасами

9 мая – уничтожено два грузовика с солдатами

19 мая – обстреляна механизированная колонна, легковая машина с офицерами и несколько грузовиков с солдатами уничтожено. В то же время разгромлена ремонтная база и уничтожено 49 автомобилей...³⁷

И так каждый месяц нахождения Евгения Мирковского за линией фронта.

К этому следует добавить, что свыше 20 раз подрывники отряда выводили из строя подземный кабель, соединявший Берлин с фронтом, уничтожили несколько складов.³⁸

Биография под грифом «секретно»

В конце 1944 года Евгений Мирковский вернулся с территории Западной Украины в Москву. Только в столице СССР он узнал, что ему присвоено звание подполковника³⁹ и наградили боевыми орденами. Тогда же он смог встретиться с семьей, которую не видел с момента отправки за линию фронта. В отличие от коллег – чекистов, которые командовали партизанскими бригадами и соединениями, во время боевой командировки он не разу не был в Москве.

«За образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм» подполковнику госбезопасности Мирковскому Е. И. 5 ноября 1944 года присвоено звание Герой Советского Союза.⁴⁰

Его дальнейшая служба в органах госбезопасности надежно скрыта за сухими строчками официальной биографии.

С 1944 года на руководящей оперативной работе в органах НКВД-НКГБ-МГБ-МВД.⁴¹ В начале девяностых годов в журнале «Служба безопасности» была опубликована художественно-документальная «повесть о пережитом» Игоря Акимова «Пятнадцать тысяч дней спустя». В ней описано то, чем занимался Евгений Мирковский в последнюю зиму Великой Отечественной войны.

В феврале 1945 года во главе группы из пятнадцати человек он охотился на территории Западной Украины и Западной Белоруссии за бандами местных националистов, дезертиров и застрывших в окружение немцев.

Автор повести приписывает Евгению Мирковскому такие слова:

*«...специфика моей группы была такова, что мы подчинялись непосредственно Москве. Местные органы госбезопасности (данные территории были освобождены от фашистской оккупации летом 1944 года – прим. ред.) даже не подозревали о нашем существовании... Связь осуществлялась по радию; помочь нам могли разве, что добрым советом. Через Москву же мы получали и ту необходимую нам информацию, которую могли дать только местные органы. Через Москву вызывали и офицеров связи, которые имели полномочия поднять нам в помощь местные части НКВД, прислать машины, что бы вывезти пленных или раненных, пополнить нас боеприпасами».*⁴²

³⁷ Вершубский Г. Боевая мудрость. / Сб. Люди легенд. Выпуск 2., М., 1966., С. 318—319

³⁸ Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М.: 1991., С. 246

³⁹ Мирковский Е. По ту сторону фронта// Пограничник, 1978, №6.

⁴⁰ Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004., С. 205

⁴¹ Энциклопедия секретных служб России/ Авт. – сост. А. И. Колпакиди. – М., 2003, С. 628

⁴² Акимов И. «Пятнадцать тысяч дней спустя» // Служба безопасности, 1993, №3

Если эти слова он действительно говорил, то это единственный документальный факт. Остальное – сложно отделить в художественном произведении правду от вымысла.⁴³

С 1953 года – советник МВД СССР при Службе госбезопасности Албании.⁴⁴ «Сигурими» была создана в 1945 году сразу же после захвата власти албанской Партией труда с Эшвером Хожей. Сразу после создания органы развязали террор против буржуазии и церкви, в последующие годы эта спецслужба оставалась самой жестокой и могущественной среди стран Восточной Европы. Когда СССР разорвала отношения с Югославией, то Албания поддержала эту инициативу весьма специфична – провела «чистку» собственных органов госбезопасности от «титовских агентов». Возможно активное сотрудничество между Советским Союзом и Албанией продолжалось бы на протяжении всей «холодной войны», если бы не разрыв между двумя странами.⁴⁵

С марта 1954 года – начальник 13-го (разведывательно-диверсионного) отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.⁴⁶ Основные задачи этого подразделения: подготовка диверсий на важнейших военно-стратегических объектах, базах и коммуникациях стран НАТО в особый период; ликвидация наиболее активных и злобных врагов Советского Союза; выявление и доставка в СССР новейших образцов вооружений и военной техники капиталистических стран и т. п. Серьезное внимание в этот период уделялось укреплению агентурных позиций на стратегических объектах противника; подготовка специальных кадров нелегалов и спецагентов, а так же создание соответствующих прикрытий в капиталистических странах для осуществления специальных акций.⁴⁷

В 1955 году Евгений Мирковский уволен в запас по состоянию здоровья. Даже находясь на пенсии, он крайне неохотно рассказывал о том, чем занимался в годы Великой Отечественной войны. Несколько лаконичных публикаций в журнале «Пограничник» и все.

Умер легендарный разведчик и диверсант в 1992 году.⁴⁸

---

⁴³ Акимов И. «Пятнадцать тысяч дней спустя». // Служба безопасности, 1993, №4, 5—6.

⁴⁴ Энциклопедия секретных служб России/ Авт. – сост. А. И. Колпакиди. – М., 2003, С. 628

⁴⁵ Савич И. На острие тайной войны: Страницы истории зарубежных спецслужб. – М., 2002., С. 51

⁴⁶ Энциклопедия секретных служб России/ Авт. – сост. А. И. Колпакиди. – М., 2003, С. 628

⁴⁷ Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004., С. 59

⁴⁸ Энциклопедия секретных служб России/ Авт. – сост. А. И. Колпакиди. – М., 2003, С. 628

Часть вторая. Партизаны с Лубянки

Мы выбрали только двоих из тысяч героев партизанского движения. Их биографии типичны для чекистов, оказавшихся в тылу врага.

Первый пришел в органы госбезопасности в начале двадцатых годов. Сражался с политическим и уголовным бандитизмом и контрабандистами. Потом воевал в Испании. После возвращения был репрессирован, но уцелел и был всего лишь уволен из НКВД. Когда на Лубянке возникла потребность в кадрах, то его восстановили в штате и отправили в Финляндию. Когда началась Великая Отечественная война начальник этого человека «пристроил» в Четвертое управление НКВД к Павлу Судоплатову. А дальше командир спецгруппы, которая выросла до партизанской бригады.

Второй перед войной только начал службу в НКВД. Поэтому учиться пришлось уже во время боевых действий в тылу врага. Ему повезло – он выжил. А вот сотни таких как он молодых оперуполномоченных так и не дожили до 9 мая 1945 года.

Глава третья. Беспартийный чекист в тылу врага

Когда в Советском Союзе власти начали создавать пантеон чекистов – командиров партизанских бригад, то Николая Архиповича Прокопюка почти сразу же включили в этот список. Даже несмотря на то, что в партию Николая Архиповича Прокопюка приняли только в 1944 году, после того, как ему 5 ноября 1944 года присвоили звание Герой Советского Союза. А в кандидаты в члены партии его приняли в 1942 году, перед очередной командировкой в тыл противника.⁴⁹ Сколько их было за двадцать лет службы в органах государственной безопасности. Первая его должность (в апреле 1921 года) – помощник начальника экспедиции Старо-Константиновской уездной ЧК. А последняя (с марта 1948 по август 1950 года) – заместитель начальника 1-го отдела Главного управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР.

Кадровому чекисту советские журналисты и историки немного отредактировали биографию (исключили пункт о дате вступления в партию, информацию о перерывах в чекисткой деятельности перед войной (сначала уволили, а потом восстановили в органах госбезопасности), да и приписали чужие заслуги в деле борьбы с политическим и уголовным бандитизмом в двадцатые годы – истинного героя расстреляли 1940 году, а в 1956 году – реабилитировали).

Сложно было объяснить, как мог беспартийный чекист в течение двух лет командовать партизанской бригадой и за что уволили из НКВД героя гражданской войны в Испании (могли ведь и расстрелять, как его брата и начальника). А зачем Николаю Прокопюку приписали чужие заслуги? Нужно было продемонстрировать не только мастерство оперативника, а еще и стратега – человека способного разрабатывать сложные многоходовые комбинации. И тем самым доказать, что ассом разведывательно-диверсионной деятельности он стал не в Испании, а значительно раньше.

В тылу и на фронте

«Беспартийный чекист» родился 7 июня 1902 года на Волыни, в селе Самчики Каменец-Подольской области. Безземельная крестьянская семья, состоявшая из десяти человек и жила на скудный заработок отца и старшего брата. Первый столярничал, а второй слесарничал на местном сахарном заводе.

Когда началась Первая мировая война и старший брат ушел на фронт, юному Николаю сразу же после окончания церковно-приходской школы в 1914 году пришлось наниматься на сезонную работу к помещику. В 1916 году, самостоятельно подготовившись, он экстерном сдает экзамен за шесть классов мужской гимназии. С мечтой о поступлении в сельскохозяйственный институт пришлось расстаться – старший брат на фронте и кому-то нужно кормить семью.

После революции семья перебралась в местечко Сенявы. Там он работал на сахарном заводе сначала в слесарном, затем в токарном, а потом в котельном цехе. В шестнадцать лет добровольно вступил в вооруженную дружину завода. Сначала он оборонял завод, а в декабре 1919 году участвовал в крестьянском восстании против белополяков в селах Биглан и Лежава.⁵⁰ По утверждению отдельных историков, с 1917 по 1918 и с 1919 по 1920 год по болезни – на иждивение родителей.⁵¹

---

⁴⁹ Капчинский О. Командир «охотников» // Независимое военное обозрение, 2002, 2—8 августа, №26.

⁵⁰ Ветераны внешней разведки России. – М., 1995., С. 120—121; Подвигом прославленные: Герои Советского Союза – партизаны и подпольщики Украины в годы Великой Отечественной войны. – Киев., 1985., С. 291

⁵¹ Энциклопедия секретных служб России/ Авт. – сост. А. И. Колпакиди. – М., 2003., С. 676

В мае 1920 года, когда поляки вторглись на Украину, его мобилизовали в Красную Армию – он закупщик лошадей для 8-й Червонной казачьей дивизии, а после отступления польских войск – военрук волостного военкомата в селе Решетовка на Волыни.⁵² По другим данным работал Решневцем и Купельском волостных военкоматах в Каменец-Подольской губернии.⁵³

В 1921 году Николая Прокопюка, как опытного бойца, направляют на работу в органы госбезопасности. Свою карьеру в органах госбезопасности он начал с низшей должности – помощник начальника экспедиции Старо-Константиновской уездной ЧК.⁵⁴

---

⁵² Капчинский О. Командир «охотников»// Независимое военное обозрение, 2002, 2—8 августа, №26.

⁵³ Энциклопедия секретных служб России/ Авт. – сост. А. И. Колпакиди. – М., 2003., С. 676

⁵⁴ Антонов В. С. Разведчики: Герои Советского Союза и Герои России /Антонов В. С., Карпов В. Н. – М., 2004., С. 140; Андрианов В. Николай Архипович Прокопюк. // Сб. Чекисты. – М., 1987., С. 326

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.